

Bribery of an arbitrator (art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of improving the law

A. V. Ivanchin¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the problems of improving art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation bribery of an arbitrator, which entered into force on November 7, 2020. The introduction of this norm into the Criminal Code of the Russian Federation is assessed by the author positively, but, at the same time, attention is drawn to a number of its shortcomings. In particular, unification in Art. 200.7 actions of different levels of danger (receiving bribery and transferring it), lack of independent criminalization of mediation in bribery of an arbitrator, flaws in differentiating responsibility for a given crime, etc. The article, in order de lege ferenda, suggests ways of solving the problems.

Keywords: The Criminal Code of the Russian Federation; bribe; arbitrator; criminalization; public danger; mediation; differentiation of responsibility; improvement

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ivanchin, Artem V. | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
| Doc. Sc. (Jurisprudence), Professor

Funding: RHSE, Project 17-03-00682.

Подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ): проблемы совершенствования закона

А. В. Иванчин¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 343.232
Научная статья

В статье анализируются проблемы совершенствования ст. 200.7 УК РФ о подкупе арбитра (третейского судьи), вступившей в силу 7 ноября 2020 г. Введение в УК РФ данной нормы оценивается автором положительно, но вместе с тем обращается внимание на ряд ее недостатков. В частности, критикуется объединение в ст. 200.7 разных по уровню опасности деяний (получение подкупа и его передача), отсутствие самостоятельной криминализации посредничества в подкупе арбитра (третейского судьи), изъятия дифференциации ответственности за данное преступление и т. д. В статье в порядке *de lege ferenda* предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: УК РФ; подкуп; арбитра; третейский судья; криминализация; общественная опасность; посредничество; дифференциация ответственности; совершенствование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванчин, Артем Владимирович. | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
| Доктор юридических наук, профессор

Финансирование: РГНФ, проект № 17-03-00682.

27 октября 2020 г. Президент России подписал Федеральный закон № 352-ФЗ, который вступил в силу 7 ноября 2020 г. Данным законом Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ, УК) дополнен ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)» (далее – «арбитра»). Появление в УК этой нормы заслуживает одобрения: криминализация подкупа арбитра обусловлена необходимостью выполнения Россией Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., дополнительных протоколов к ней и реко-

мендаций ГРЕКО; устранен реально существующий пробел в УК РФ. Добавим также, что общественная опасность коррупционного поведения арбитров очевидна с учетом значимости выносимых ими решений (в силу закона они обязательны, подлежат немедленному исполнению, служат основанием к выдаче исполнительного листа и т. д. [1]).

В частях 1–4 ст. 200.7 предусмотрена ответственность за подкуп арбитра, а в частях 5–8 – за получение им материальной выгоды. Нетрудно видеть, что при постро-

ении данной нормы законодатель в качестве образца использовал ст. 204 УК о коммерческом подкупе. В итоге диспозиции ст. 200.7 УК идентичны диспозициям ст. 204, за исключением описания субъекта-получателя: вместо управленца здесь фигурирует арбитр. Санкции же указанных статей по содержанию и вовсе тождественны друг другу.

Несмотря на то что ст. 200.7 является новеллой, только что введенной в УК, считаем оправданной постановку вопроса о ее совершенствовании. Во-первых, будучи генетически взаимосвязанной со ст. 204 УК, она «унаследовала» не только ее достоинства, но и недостатки. Во-вторых, ряд решений законодателя в ст. 200.7 сам по себе представляется небесспорным.

Итак, с учетом ограниченного лимита настоящей публикации, в сжатом виде обозначим дефекты ст. 200.7 УК (возможно, кажущиеся) и наметим пути их устранения.

1. О необходимости разделения ст. 200.7 УК на две нормы: о получении арбитром предмета подкупа и передаче ему предмета подкупа. Из теории законодательной техники хорошо известно, что один вид преступного поведения (и при необходимости его разновидностей), по общему правилу, должен быть регламентирован в отдельной статье УК. В нашем же случае законодатель, повторяя свои же ошибки, допущенные в ст. 184, 204, 200.5 УК и т.п. и не раз критиковавшиеся в доктрине, в ст. 200.7 зафиксировал два хотя и взаимосвязанных, но разных вида преступления: получение и передачу предмета подкупа. Подобное объединение разных деяний в одной норме было бы оправдано, если бы совпала степень их опасности (как, например, в статьях о мелком коммерческом подкупе или мелком взяточничестве). Но в ст. 200.7, судя по ее санкциям, мы имеем дело с иной ситуацией, поэтому напрашивается ее разделение на две нормы. Тем самым будут рельефно обозначены и различия в уголовно-

но-правовых режимах между получателем (арбитром) и «дателем» (общим субъектом): разная степень опасности и наказуемости их деяний, возможность специального освобождения последнего и т. д.

2. Об отсутствии системности в криминализации посредничества в коррупции. К сожалению, бессистемность отечественного уголовного правотворчества, ставшая поистине притчей во языцех, проявилась и в труднообъяснимых различиях подходов законодателя к оценке действий посредника в передаче незаконного вознаграждения. Так, посредничеству в коммерческом подкупе и взяточничестве посвящены самостоятельные статьи УК РФ, причем порог наказуемости установлен в значительном размере, т. е. превышающем 25 тыс. руб. (ст. 204.1, 291.1). Посредничество в совершении деяния, предусмотренного ст. 184 УК, обрисовано в этой же статье, причем в одной ее части (ч. 5). Статья же 200.5 о подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, так же как и ст. 200.7, не снабжена нормой-спутником, ориентированной на посредника. Оставляя в стороне давний спор о том, целесообразна ли самостоятельная криминализация поведения посредника (сомнений здесь хоть отбавляй), отметим, что приведенная разногласия в подходах законодателя не имеет ничего общего как с требованием системности законодательства, так и с принципом справедливости (ст. 6 УК).

Действительно, в отличие от «материнской» нормы (ст. 204 УК) и ее спутницы (ст. 204.1), действия посредника в передаче вознаграждения арбитру будут оцениваться по ч. 1–4 или же ч. 5–8 ст. 200.7 в зависимости от того, на чьей стороне коррупционной сделки он выступал. Соответственно, наказание пособника получателю будет выше, нежели посредника со стороны «дателя». Кроме того, по ст. 200.7 уголовно

наказуемо посредничество, независимо от размера вознаграждения, в то время как по ст. 204.1 (равно как и по ст. 291.1) – только, если сумма превышает 25 тыс. руб. Для устранения этих неоправданных различий в наказуемости посредничества в коррупции необходимо либо дополнять УК нормой о посредничестве в подкупе арбитров, либо возвращаться к первоначальной модели УК и ликвидировать отдельные статьи о посредничестве (к сожалению, последний вариант хотя и логичен, но вряд ли реалистичен в силу рекомендаций ГРЕКО о самостоятельной криминализации посредничества).

3. *О дефектах дифференциации ответственности за подкуп арбитров (отсутствие пониженной ответственности за мелкий подкуп и т. д.).* Дифференциация уголовной ответственности за разные по уровню общественной опасности преступления, в том числе коррупционной направленности, давно и обоснованно признается одним из приоритетов отечественной уголовной политики. Соответственно, изъяны дифференциации (ее непоследовательность, бессистемность и т. д.) являются серьезным браком в работе законодателя. К сожалению, без них не обошлось и при проектировании ст. 200.7 УК.

Во-первых, после появления в УК РФ норм о мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), которые заметно углубили дифференциацию ответственности в зависимости от размера незаконного вознаграждения, при разработке новых норм о даче-получении предмета подкупа, в целях обеспечения системности правотворчества, следовало установить пониженную ответственность за мелкий подкуп. Однако в ст. 200.7 УК, как мы видим, этого не сделано, что автоматически влечет диспропорции и даже своего рода курьезы в наказуемости родственных видов коррупционного поведения. Так, с учетом анализа санкций

ст. 290 УК очевидна повышенная опасность взяточничества в сравнении с подкупом арбитра. В то же время получение должностным лицом мелкой взятки (не более 10 тыс. руб.) наказуемо по ч. 1 ст. 291.2 УК до 1 года лишения свободы, даже в составе группы лиц по предварительному сговору или с вымогательством мелкой взятки. Получение же арбитром такого же вознаграждения наказуемо по ч. 5 ст. 200.7 УК до 3 лет, а в составе группы или с вымогательством – до 9 (!) лет, то есть мелкий подкуп арбитра наказывается строже мелкого взяточничества от 3 до 9 раз... И это, несмотря на общепризнано большую опасность взяточничества. Явная несуразица, а причина – в игнорировании законодателем требования системности.

Здесь, боясь быть неправильно понятыми, хотели бы особо оговориться, что мы всецело разделяем государственную политику самой решительной и непримиримой (по крайней мере, как это декларируется) борьбы с коррупцией. Но при этом вряд ли кто-то осмелится спорить с тем, что даже самая бескомпромиссная борьба должна быть системной, последовательной и справедливой. Поэтому следует резко критически оценивать случаи, когда по воле законодателя менее опасная форма коррупции (в частном секторе) влечет в девять (!) раз более строгое наказание, нежели наиболее опасная коррупция (в государственном секторе). Соответственно, для исправления ситуации в рассматриваемом нами случае (ст. 200.7 УК) в законе необходимо предусмотреть пониженную ответственность за мелкий подкуп арбитров.

Во-вторых, имеются резервы по оптимизации ст. 200.7 в части использования квалифицирующих признаков. К сожалению, мы живем в то интересное время, когда слова, произносимые с высоких трибун, далеко не всегда совпадают с делами. Сколь много правильных речей сказано о необходимости учитывать в законопро-

ектной работе научные разработки, при совершенствовании закона опираться на общепризнанные положения правовой теории и т. д., а «воз и ныне там». Вот и о том, как системно (ступенчато, последовательно) использовать в законе квалифицирующие признаки, в доктрине дано, как известно, немало мудрых рекомендаций [2, с. 142–147; 3, с. 134–162], но, к большому сожалению, законодатель зачастую глух к ним.

В этом плане применительно к ст. 200.7 в первую очередь вызывает недоумение приращение тождественного дифференцирующего значения признакам группы лиц по предварительному сговору и организованной группой (в ч. 3 и ч. 7). Каждому из этих видов преступных групп по определению присущ разный «заряд» общественной опасности. Легко спрогнозировать, что подкуп арбитров, действующих в составе ОПГ, будет эксклюзивом в следственно-судебной практике и здесь действительно имеются все основания для возложения на виновных более сурового наказания в сравнении с обычной группой. При этом в ст. 200.7 имеется большой простор для дифференциации ответственности в зависимости от вида преступной группы, так как за каждую форму преступного поведения (передачу-получение предмета подкупа) ответственность глубоко градуирована (в четырех частях статьи). Отсюда буквально напрашивается ступенчатое использование анализируемого признака: в частях 2, 6 ст. 200.7 указание на передачу-получение предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору (наряду с признаком значительного размера), а в частях 3, 7 – на совершение данных деяний организованной группой.

4. О явном отставании показателей размеров подкупа арбитра (значительного, крупного, особо крупного) от социально-экономических реалий. Согласно примечанию 1 к ст. 200.7 указанные размеры составляют суммы, превышающие, соответственно, 25 тыс., 150 тыс. и 1 млн руб.

Напомним, что впервые крупный размер незаконного вознаграждения как сумма свыше 150 тыс. руб. был определен применительно к составам получения и дачи взятки в 2003 г. В 2011 г. дифференцирующее значение размера взятки было усилено путем дополнения закона понятием значительного и особо крупного размеров, показатели которых были определены в сумме свыше 25 тыс. и 1 млн руб. Затем данные величины были взяты за основу в процессе модификации ст. 204 УК РФ. Наконец, эти же показатели были использованы и при проектировании ст. 200.7 УК. Таким образом, величина крупного размера не менялась с 2003 г., а значительного и особо крупного – с 2011 г. Надо добавить, что подобных примеров в УК РФ немало: в частности, в ст. 285.1, 285.2 показатели крупного и особо крупного размеров нецелевых трат остаются неизменными с 2003 г.

Вместе с тем закон, а тем более уголовный должен адекватно отражать социально-экономические реалии. Совершенно очевидно, что 150 тыс. руб. в 2003 г. и 1 млн руб. в 2011 г. и эти же денежные суммы сегодня, в 2020 г., не одно и то же. С тех пор изменилась покупательная способность денег, как минимум уменьшившись на индекс инфляции. Только по официальным данным уровень инфляции за период с 2011 г. по 2020 г. превысил 75 % [4]. Не случайно, кстати, законодатель периодически пересматривает показатели крупного и особо крупного размеров в отдельных статьях УК РФ, например, как неоднократно он делал это в нормах об экономических преступлениях (гл. 22). Опять-таки вызывает сожаление отсутствие должной системности и в этом процессе. В любом случае следует констатировать, что зафиксированные в примечании 1 к ст. 200.7 УК показатели значительного, крупного и особо крупного размеров подкупа арбитра отстали от жизни и, наряду с аналогичными показателями в иных статьях о коррупционных

преступлениях (ст. 204, 290 и др.), требуют корректировки в сторону увеличения.

Завершая, заметим, что ряд вопросов совершенствования ст. 200.7 нами сознательно оставлен «за кадром», поскольку они требуют отдельного повествования (о недопустимости объединения в одном составе подкупа, направленного на обогащение арбитра или его близких, с подкупом

арбитра в пользу сторонних лиц; и др.). Надеемся, что в обозримой перспективе совместными усилиями законодателя и ученых удастся улучшить качество нормы о подкупе арбитров и, как следствие, повысить эффективность противодействия коррупции в сфере третейского разбирательства.

Ссылки

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кругликов Л. Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений // Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 1982–1999 гг. Ярославль: ЯрГУ, 1999. С. 140–149.
3. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 300 с.
4. Инфляция по данным Росстата. URL: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения – 07.11.2020).